

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(575.1)

Мухамедов Ш. Б.

ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И АЛЖИРЕ В XIX В.

В статье освещаются вопросы мусульманского землевладения и землепользования в Туркестане и Алжире в XIX в. Особое внимание уделяется материалам комиссий, созданных администрацией Туркестанского генерал-губернаторства, в которых исследуются и даются рекомендации по практическому решению земельного и водного вопросов в регионе.

Ключевые слова: Туркестан, Алжир, землепользование, водопользование, мусульманское право, переселенцы, комиссия, духовенство.

Во второй половине XIX в., после завоевания Средней Азии, перед Российской империей встает вопрос переустройства местного общества на общеимперские начала. В 1867 г. образуется Туркестанское генерал-губернаторство. Первый руководитель краевой администрации К. П. фон Кауфман, предпринимает ряд шагов, в целях структурных изменений на территории покоренных земель. Основные новации касались сферы экономики местного исламского общества и его фундамента — вопросов землевладения и землепользования.

В целях изучения вопросов мусульманского землепользования по прибытии в Туркестан фон Кауфман создает несколько специальных комиссий. Предварительно в Санкт-Петербурге, для изучения архивных материалов по изучаемому вопросу и работы в библиотеках столицы был послан делопроизводитель краевой канцелярии штабс-капитан Виссарион Комаров¹. Вопросы землепользования в самом Тур-

¹ Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (далее — ЦГА РУз). Ф. И-1. Оп. 14. Д. 21. Л. 4. Штабс-капитан В. Комаров умер в Петербурге в 1870 г., не завершив начатую работу.

кестане поручено было изучить члену Военно-Окружного Совета полковнику Михаилу Никитичу Николаеву². В предписании полковнику указывалось: «Для правильного гражданского устройства необходимо, чтобы в основание будущей административной деятельности были положены твердые правила относительно поземельных прав всех и каждого, которые должны быть уяснены после зрелого и серьезного размышления. С другой стороны, невозможность для правительства пользоваться принадлежащими ему землями вследствие того, что поземельные права не определены и не выяснены, не позволяет распространять и устраивать русские поселения»³.

Для изучения зарубежного опыта генерал-губернатор Туркестана посылает капитана А. Н. Куропаткина в Алжир — французскую колонию, и в Кашгар, где был проведен анализ мусульманского землепользования, подробно описанный им в опубликованных научных трудах. Был послан в командировку в Женеву и военный губернатор Сырдарьинской области генерал Абрамов, возглавлявший в тот период комиссию по поземельному вопросу при разработке проекта 1873 г. Перед ним была поставлена задача: проконсультироваться с западными ориенталистами по земельному вопросу в мусульманских странах⁴. Для ознакомления с вопросами мусульманского землепользования в Туркестане был приглашен академик А. Ф. Миддендорф⁵. Таким образом, была проделана значительная работа, и тем самым был обобщен подготовительный материал по землепользованию и водопользованию в Туркестане, и намечена реформа, исходя из целей Российского государства в завоеванном крае.

В настоящей работе не ставится задача глубокого изучения вопросов мусульманского землепользования в Туркестанском крае. Мы постараемся остановиться на самых важных итогах деятельности комиссии.

² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 9. Л. 1.

³ Там же.

⁴ *Савицкий А. П.* Поземельный вопрос в Туркестане. Ташкент, 1963. С. 204.

⁵ *Куропаткин А. Н.* Алжирия. СПб., 1877; *он же.* Кашгария. СПб., 1879. Необходимо отметить, что термин «военно-народное управление», принятый для системы Туркестанской администрации, был перенят А. Н. Куропаткиным из Алжирской поездки. Там это термин был введен французскими колониальными властями.

Созданная фон Кауфманом в октябре 1869 г. комиссия под руководством генерал-майора Гомзина, в которую входили кроме чинов российской администрации и представители «туземной» власти, обобщила большой фактический материал по мусульманскому землепользованию. Несколько раз члены комиссии обращались к ташкентским казиям за консультациями.

Основными вопросами, с которыми обращались члены комиссии к знатокам мусульманского права были следующие: «1. Кому принадлежит земля? 2. Что значит «мульки хур»? 3. Что значит «мульки хайри хур»? 4. Что значит «вакуф»? 5. Землями каждый человек отдельно владеет, или владеют обществом? 6. Когда владеют, то тогда каждая земля считается принадлежащею хозяину? 7. Владеют по обычаю или по шариату?»⁶.

Изучив теорию и практику мусульманского землепользования, члены комиссии пришли к следующим заключениям.

Вся земля в государстве, по шариату, является государственной собственностью. Истоки такого положения, корнями уходят в период завоевательных походов арабов в VII — начале VIII вв., когда была завоевана территория Средней Азии. Основопологающим событием в мусульманском землепользовании явилось то, что «халиф Умар, имея в виду неприкосновенность земель обратил их, при завоевании Сирии, Ирана и Египта в земли Вакуф в пользу Бейт уль моля, иначе говоря, посвятил их в пользу всего мусульманского мира и перевел таким образом фиктивно право собственности к Богу фактически же к Бейт уль моллю или его представителю Государю»⁷. Таким образом, по шариату все земли принадлежат государству, и распоряжается ими правитель этого государства.

Была еще одна интересная особенность в землепользовании и выплате налогов за право пользования этими землями. Принявшие добровольно мусульманство крестьяне должны были платить «ушри», т. е. 1/10 часть урожая, а те, кого арабы насильно заставили принять ислам, уже выплачивали в казну «херадж», т. е. половину полученного урожая, которую правители завоеванных арабами стран должны были отдавать в качестве дани арабским халифам. Однако с середины X в., когда

⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 22. Д. 3. Л. 86.

⁷ Там же. Л. 119 об.

Средняя Азия уже фактически не входила в состав арабского халифата, «херадж» продолжал собираться с земледельцев, поступаая в распоряжение местных правителей⁸.

Какие виды землевладения имелись в Туркестанском крае на момент завоевания Россией?

По заявлению казиев Ташкента и Заамина, мильки [имущество. — Ш. М.] по шариату бывают двух родов: мильки хур и мильки хаир-хур.

«Мильки хур» называлась та земля, которую правительство продало какому-либо лицу. За такой мильк никаких податей не уплачивалось; право на него закреплялось грамотой с приложением царской или ханской печати. Такая продажа со стороны казны допускалась лишь в случае крайней необходимости и при обозначенных в шариате обстоятельствах⁹. Документ, служащий основанием этого права, ревизовался при вступлении на престол каждого нового правителя, причем уничтожение документа было возможно лишь в случаях, если обстоятельства, при коих такая передача была совершена, по шариату признавались недостаточными для столь важного нарушения основного принципа мусульманского законодательства¹⁰.

«Мильки хаир-хур» — это земли, принадлежавшие государству и облагавшиеся податями. «Происхождение их не в праве, а в факте завладения посредством отгорода, застройки или засадки деревьями. Факт этого завладения влечет за собой только исключительное право пользования лица, завладевшего перед прочими членами. Отобрание таких земель даже казной ограничено необходимостью и влечет вознаграждение»¹¹.

Вакуфные земли — это земли, жертвуемые частными лицами и правительством на различные богоугодные учреждения.

При изучении вопросов землевладения в Туркестане комиссией Гомзина было выявлено два вида пользования землей со стороны местного населения — подворное и общинное. На участковом праве состояли лишь земли, относившиеся к категории ильки хаир-хур. На участковом праве состояли земли усадебные и дворовые, а также сады; местами на этом же праве

⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 22. Д. 3. Л. 119 об.-120.

⁹ Там же. Л. 91.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 91-91 об.

состояли земли клеверные и рисовые поля¹². Все прочие земли состояли на общинном праве.

Сельские общества, или общины, возникли в силу географических условий Средней Азии. При искусственном орошении земель, когда было необходимо проводить арыки и другие ирригационные сооружения и регулярно их обслуживать, а в период сезона поливов полей справедливо распределять воду, наиболее целесообразной формой жизнедеятельности дехкан являлось именно общинное землевладение.

Благодаря общинной форме землевладения, по мнению комиссии, в крае наблюдалось слабое развитие батрачества — в «населении весьма древнем, подвергавшимся войнам, беспорядкам, завоеваниям и падежам скота, то есть всем тем обстоятельствам, кои влекут за собой в странах не имеющих общинной формы владения обеднение мелких поземельных собственников и постепенное обращение их в батраков»¹³.

Еще одной существенной чертой общинного землепользования являлось полное отсутствие в регионе крупной поземельной собственности, т. е. тех интересов, «кои могли образоваться от личного владения землями и кои одни только и могут сознательно поддерживать участковое право»¹⁴.

В документах комиссии подчеркнуто следующее: «Тузземцы, опрошенные по этому предмету, заявили, как Сарты так и киргизы, что во всех уездах самая распространенная форма пользования есть общинная причем у киргизов она представляется самую чистую, у сартов, живущих в больших городах, наиболее видоизмененною интересами богачей, ограниченною и стесненною участковым видом»¹⁵.

Одним из сложнейших вопросов, рассмотренных комиссией Гомзина, был вопрос о вакуфах в Туркестанском крае. Комиссия, проанализировав ряд шариатских документов по этому вопросу и суммируя мнение востоковедов, пришла к следующим выводам:

«1. Что права вакуфа в том виде, как он действует в крае, не соответствуют строгому определению этого права по основным положениям шариата.

¹² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 22. Д. 3. Л. 92.

¹³ Там же. Л. 92 об.

¹⁴ Там же. Л. 92 об-93.

¹⁵ Там же. Л. 93.

2. Что коренное и действительное право вакуфа по смыслу постановления шариата, принадлежит на здешние земли единственно государственной власти.

3. Что вакуфные земли, в здешнем крае существующие, суть земли освобожденные государством от податей хераджа и танапа в пользу какого-либо учреждения и лица.

4. Что вакуфное право, принадлежащее уже здешним мечетям, медресе, или ходжам, не есть право собственности, ибо таковое, в силу ненарушимости основного первоначального вакуфного права государства или мусульманского мира, принадлежит единственно государству, мусульманскому миру, или его представителю имаму, эмиру, хану, а ныне царю»¹⁶.

Забегая вперед, необходимо сказать о том, что вакуфный вопрос, в виду своей особой сложности, в Туркестанском крае фактически так и не был законодательно решен за весь период Российского правления. И хотя серьезные попытки предпринимались при различных генерал-губернаторах, а в начале XX в. Туркестанской краевой администрации даже удалось приостановить рост появления новых вакуфов, эта проблема оставалась нерешенной¹⁷.

Комиссия под руководством Гомзина констатировала тот факт, что большинство частных лиц, отдавших свое имущество и земли в пользу вакуфов, преследовали сугубо меркантильную цель, а именно — сохранение своего имущества при постоянных войнах и завоеваниях. Переведя свою землю в ранг вакуфной, владелец земли оставлял право получения дохода с этой земли за своим наследниками¹⁸, надеясь на то, что очередной новый правитель, будучи мусульманином, не будет касаться вопроса вакуфов, как священного для всего населения. Даже царская Россия, будучи христианским государством, в первое время не затрагивала проблемы вакуфов в Туркестане. Лишь с 1890-х гг. краевая администрация решила навести порядок в вакуфном землепользовании и начала требовать у владельцев представить документы, подтверждающие их права на вакуфную собственность. К сожалению,

¹⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 22. Д. 3. Л. 108–109 об.

¹⁷ См.: *Мухамедов Ш. Б.* Совет туркестанского генерал-губернатора и определение тактики и стратегии в решении вакуфного вопроса в Туркестане (1887–1917): причины фиаско // МИ. 2015. Вып. 6. С. 266–298.

¹⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 22. Д. 3. Л. 106.

решение этого вопроса осуществлялось с большими нарушениями, что, в свою очередь, привело к росту недовольства местного населения и ряду выступлений против российских властей.

Вопросы водопользования в Туркестане.

Переходя к правам водопользования в Туркестане, в докладе комиссии Гомзина¹⁹ приводится закон Пророка о том, что «людям везде доступно свободное пользование водой, степной травой и огнем». Рассматривая это положение как новое доказательство «отсутствия прав вотчинника на земли у кочевников Туркестана, поскольку устраняется исключительное право пользования, становящееся в силу проводимой догмы правом пользования всеобщим», комиссия подчеркивает особое значение вопроса для страны, основу благополучия которой составляет земледелие, основанное на искусственном орошении.

Комментатор норм шариата Бурхануддин аль-Маргинани делил воды на четыре разряда: моря; большие реки (такие, как Сырдарья и Амударья); речки и воды, отданные правителями во владение разных лиц; вода, зачерпнутая в посуду. Пользование по отношению к первым двум разрядам есть всеобщее, по отношению к третьему — ограниченное; в отношении четвертого разряда вода составляет уже частную собственность. Из этого положения шариата вытекают два вывода: что воды, подобно земле, отдаются во владение государями, и что собственность принадлежит лицу лишь на воду зачерпнутую. Это уже достаточно ясно, говорится в докладе, указывает на права государства по отношению к воде.

Кроме того, из документов, имеющих в распоряжении комиссии, видно, что существовали факты продажи государством источников воды, удостоверенные соответствующими грамотами, которые влекли за собой обеление от податей земель, орошенных из соответствующего водоема.

Право распоряжения правительства водами распространялось и на проведение арыков, на отвод воды и, наконец, на запрещение и запрещение пользования водой²⁰.

В заключение комиссия отмечает, что лишь ничтожные арычные системы могли быть сооружаемы средствами

¹⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 22. Д. 3. Л. 89-147. Доклад комиссии генерала Гомзина № 3. Датой этого документа можно считать начало 1870 г.

²⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 22. Д. 3. Л. 110.

сельских обществ, все же прочие, по крайней мере, главные артерии, были проводимы средствами государственными. А потому, как юридическое, так и практическое право на воду принадлежит государству как собственнику. «Это одно, помимо всего сказанного о государственном праве собственности на земли, было бы достаточно для убеждения в несомненности принадлежащих казне прав на земли орошенные, то есть населенные»²¹.

В подкрепление тезиса о принадлежности права собственности на землю и воду государству комиссия обращается к обычному праву. Адат, по мнению комиссии, более четко подтверждает упомянутый тезис: «Согласно киргизскому обычаю, вода и земля есть собственность государства, которое в правах распоряжения ими не ограничено даже правом пользования подвластного народа. Правовоззрение оседлого населения хотя кое-где слабо и отстаивало ненарушимость прав пользования подданных, однако, не отрицало и права государства как вотчинников»²².

Практика времен мусульманского управления доводила этот принцип государственного права собственности, а отсюда права распоряжения, до крайних пределов. Земли, необходимые государству для казенных или других построек, отбирались у владельцев; при этом либо давалось вознаграждение собственнику (да и то лишь за то, что находилось *на* земле, а никак не за саму землю), либо же владельцу разрешалось снести постройки и срубить насаждения.

Таким же образом, без всякой покупки, отводились земли под крепости, бекские и ханские сады, дворцы и пашни. «В тех случаях, когда вознаграждение за положенный в землю труд или капитал не назначались, оно было, во-первых, ничтожно, а во-вторых, принимающий его считал это милостью, даром, а не правом»²³. Конечно, такой род действий был доступен лишь сильной государственной власти, но таких примеров было много и в другие времена.

16 мая 1872 г. комиссия Абрамова выезжала в кишлак Пейшембе-Сиаб Шадарского тумения Самаркандского отдела, находившийся в 12 верстах от г. Самарканда по Пенджи-

²¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 22. Д. 3. Л. 111.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 112.

кентской дороге. Он состоял из 24 дворов. Находящиеся в пользовании жителей земли занимали 12 кошей, т. е. 600 танапов, или 120 десятин, и располагались в сплошном отрубе. 10 кошей уплачивали поземельные подати в казну, остальные два коша, принадлежавшие коренным старожилам на праве милька обеленного, от податей на тот момент были свободны. Часть земли, обложенной податью, вносила 2/3 хераджа в казну и 1/3 — в пользу медресе Ходжа Ахрар, которая составляла вакуф. Другая часть обложенной податью земли, хотя так же составляла вакуф одного бухарского учреждения, вносила херадж в казну полностью и называлась поэтому не вакфом, а амляком. Земля находилась в участковом наследственном владении хозяев. Участки по величине были крайне разнообразными: с одной стороны, имелись крупные участки, достигающие по размерам 2 коша, т. е. 50 танапов, с другой — мелкие, не более 1 танапа. На участках последнего рода велось мелкое огородное хозяйство (лук, морковь и др.). Почти у всех хозяев были сады. У владельцев, получивших участки наследственно, не имелось никаких документов на землю. При переуступке владения сделки свидетельствовались у казиев. Такого рода документы от казиев имелись у всех жителей, купивших землю²⁴. Два участка принадлежали жителям Самарканда. Никто из здешних людей не имел земли в других местах. Богатых людей между ними не было, и никто не покупал к своим участкам угодий из земель смежных кишлаков. В кишлаке при мечети имелась общественная роща танапа в полтора величиною. Особый выгон отсутствовал, скот пасся на незапаханных, отдыхающих полях. Кишлачные поля орошались частью из Шавдарского арыка, но главным образом — из Сиабских ключей (Минбулак) вместе с землями нескольких больших кишлаков. Починка арыков производилась силами либо самого общества (каждый кош выделял одного рабочего), либо с помощью наемных работников (40 коп. с коша вместо рабочего).

Мираба²⁵ не было, т. к. споров за воду, при ее изобилии, не случилось. Земля отличалась плодородием, за исключе-

²⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1505. Л. 288-289. Запись результатов поездки комиссии в кишлак Пейшамбе-Сиаб.

²⁵ Мираб — лицо, ведавшее оросительной системой и порядком пользования водой в государствах Средней Азии.

нием более возвышенных степных мест, хуже орошаемых, на которых урожай был значительно ниже. Система хозяйства у различных владельцев была разной: под парами оставалась ежегодно 1/3 часть засеваемой земли, но были участки, в которых под пар отводилось лишь 1/4 или даже 1/5 часть пашни.

Далее комиссия отмечала: «Продажная ценность земли: под виноградниками 60–40 р. за танап, под фруктовыми садами 40–30 р., под пашнями 12–10 р. за танап. Земля удобряется навозом, или землю же, у кого его нет. Засевается более всего рис, пшеница и ячмень. Джугара сеется главным образом на худших высоких местах, о которых выше упомянуто, а потому урожаи этого хлеба не обильны. Впрочем, и рис и пшеница не дают даже на лучших местах более 2 батманов урожая, средний же их урожай 1 ½ и 1 батман»²⁶.

Затем в записке доказывается разумная необходимость порядка обусловленности землепользования в Средней Азии, вызываемая природными условиями страны. С точки зрения прав частной собственности на землю, правительственное регулирование посева сельскохозяйственных культур на частновладельческих участках расценивалось бы как незаконное. Между тем, такое стеснение в Средней Азии существовало и, будучи рассматриваемо в широком плане, должно признаваться скорее как поощрение земледелия, а не как его стеснение.

Это хорошо видно на примере орошения урочища Тагир-Шейх в Зеравшанском округе. Тагир-Шейх — это урочище величиной в 15000 танапов, расположенных к северу и северо-западу от города Челека. В 50-х годах XIX в. Самаркандским бекством правил бек Ибрагим Парвоначи, известный в народе как покровитель земледелия и строго следивший за родом пользования землей. В это же время в Чалеке сидел его брат Якуб-бек. Братья жили между собой в мире и вместе занимались об экономическом процветании своих жителей.

Надо заметить, что орошение площадей Чалекского бекства находилось в прямой зависимости от Самаркандской администрации. Оросительные каналы, проходившие по Чалекской земле, выходят из больших каналов, которые расположены близ Самарканда. Главный канал Чалека — Па-арык; он берет свое начало из Булунгур-Мурза — арыка, протека-

²⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1505. Л. 288–289. Запись результатов поездки комиссии в кишлак Пейшамбе-Сиаб.

ющего по Самаркандской земле. От Пай-арыка отведено до 11 арыков. Самый северо-западный арык, орошающий урочище Тагир-шейха, называется Чураш. Во времена Ибрагим-бека самаркандская администрация строго наблюдала, чтобы в Чураш-арык проходило столько воды, столько необходимо для орошения тамошних полей. Для того чтобы вода не задерживалась, в некоторых местах было запрещено сеять рис. На Тагир-Шейхе было в то время до 100 поселков с населением в несколько тысяч человек. С падением Ибрагим-бека и Якуб-бека начались волнения в восточной части Зеравшанской долины. Администрация плохо следила за порядком пользования землей. При посевах не соблюдались необходимые правила. Всякий сеял, что хотел, вода задерживалась на полях без соблюдения бывших прежде порядков. Результатом этого было совершенное запустение Тагир-Шейха. В 1868 г., когда восточная часть долины была занята русскими, из ста поселков этого урочища не осталось и десяти. Население их уже не занималось хлебопашеством, поскольку на их земли не проходила вода, а промышляло сбором с запустевших полей колючки, идущей на топливо. Ввиду жалоб жителей Тагир-Шейха и для обеспечения их материального положения, администрация Зеравшанского округа весной 1872 г. сделала соответствующее распоряжение о пропуске воды в Чураш. В числе этих распоряжений были наложены некоторые ограничения на посев риса в верхних частях арыка²⁷.

Из сказанного можно заключить, что в Средней Азии не было права полной собственности на землю, как оно понималось в Европе. Было право владения и пользования землей, ограниченное определенными условиями. Обязанность правительства заключалась в поддержании в рабочем состоянии главных оросительных каналов и наблюдении за посевами. Это определяло собой значительную долю той ограниченности в поземельных правах, которая существовала в Туркестане в изучаемый период.

«Азиатские правители всегда заботились о поддержании ирригации в исправности. Главные большие системы все устроены в разное время правительствами и поддерживались

²⁷ ЦГА РУз. Ф-1. Оп. 27. Д. 1819. Л. 92-127. Раздел объяснительной записки к проекту 1873 г., касающийся поземельного устройства. Автор (Л. Н. Соболев) был в свое время членом комиссии генерала Абрамова.

их попечениями из средств хераджа; даже второстепенные разветвления устраивались правительством и только поддерживание их оставлялось на попечение пользовавшихся землями»²⁸.

Вопросы землевладения и землепользования в Алжире.

В течение нескольких месяцев находился в командировке в Алжире А. Н. Куропаткин, тогда еще капитан генерального штаба. Касаясь в своей книге оснований землевладения в Алжире, он приводит следующие три категории земель, занятых туземцами:

- бейлик, т. е. государственные;
- мельк, составляющие родовую собственность отдельных лиц или фамилий;
- арш, или себека, составляющие общинное владение трибы (рода)²⁹.

После завоевания Алжира существовали два варианта решения вопроса о правах землевладения местного населения. Один заключался в том, чтобы была сохранена полная неприкосновенность земель, принадлежащих местным жителям. Второй сводился к тому, что должны быть подробно исследованы земли арш, с тем, чтобы выявить ту часть земель, которая по разным причинам не обрабатывалась. Такие необработанные земли предполагалось конфисковать и обратить на цели колонизации. К владениям французов должны были отойти все государственные земли³⁰.

В 1863 г. французское правительство приняло решение в пользу первого варианта, и все земли арш были утверждены за местными жителями на праве собственности. В связи с этим, сообщает А. Н. Куропаткин, возник серьезный конфликт с переселенцами из Эльзас-Лотарингии после войны 1871 г. Власти оказались лишенными возможности дать переселенцам обещанные земли, поскольку оказалось, что все земли бейлик разобраны туземцами в частную собственность. «Администрация смотрела сквозь пальцы на подобные проделки»³¹ — так объясняли причины этого явления. При таких обстоятельствах с назначением генерал-губернатором Алжира генерала

²⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 9-а. Л. 17–64. Записка полковника Николаева по вопросам землевладения и землепользования в Туркестанской области.

²⁹ Куропаткин А. Н. Алжирия. С. 80.

³⁰ Там же. С. 81.

³¹ Там же.

Шанзи начала проводится в жизнь поземельная реформа.

Ее сущность заключалась в следующем: из всех земель арш, закрепленных за местным населением законом 1863 г., у местного коренного населения оставались только те земли, которые могли быть ими действительно обработаны. Земли эти, разделенные на отдельные участки сообразно правам отдельных лиц, переходили в их личную собственность. Остальные земли арш частью закреплялись за селениями как общинная собственность, частью составляли фонд государства для обеспечения переселенцев. Кроме этого, земли бейлик тоже поступали в распоряжение правительства, вместе с землями, секвестрированными после восстания 1871 г.³²

В правовом отношении постановления по землевладению алжирцев, основанные на мусульманском праве, объявлялись недействительными, если они не были согласованы с французскими гражданскими законами.

Считалось даже, что общинное землевладение являлось существенным тормозом в развитии сельского хозяйства, а личное поземельное владение, наоборот, сделает земли «в несколько раз производительнее». Алжирская колониальная администрация полагала, что изъятие земель арш у местного населения не нарушает прав собственности, т. к. «по мусульманскому закону эти права принадлежат султану, а не отдельным личностям, культивировавшим почву. Со времени же завоевания, не перешли ли права султана в руки французского правительства?»³³

Говоря о мотивах уничтожения общинного землевладения в Алжире, А. Н. Куропаткин пришел к выводу, что наиболее ясно это выражено в рапорте адмирала Гедана [один из губернаторов Алжира. — Ш. М.] Национальному собранию о состоянии Алжира за 1870–1871 годы. Там сказано, что «успех колонизации будет обеспечен только в том случае, если переход земель от туземцев к европейцам делается легким».³⁴

«Так как, — объясняет А. Н. Куропаткин, — при общинном землевладении земля остается неподвижно укрепленной за туземцами и не может переходить к европейцам, поэтому необходимо разбить ее на отдельные участки и обеспечить

³² Куропаткин А. Н. Алжирия. С. 81.

³³ Там же. С. 82.

³⁴ Там же.

свободную перепродажу их европейцам на основании французских законов»³⁵.

В дальнейшем это нашло выражение в политике французского правительства, направленной на всемерное облегчение покупки земель европейцами у коренных жителей Алжира и всяческих затруднений приобретения земель алжирцами у европейцев. Таким путем решалась задача усиления землевладения переселенцев из Европы.

В книге приводятся некоторые интересные данные из истории колонизации французами Алжира. В 1870-х гг. были проведены дорогостоящие кадастровые работы, и широкую поддержку со стороны властей получили первые колонисты, которые обеспечивались землей, домом, сельскохозяйственными орудиями, некоторым количеством скота и зерном для посевов, а иногда их довольствовали и хлебом «до первой жатвы»³⁶.

На основании декретов от 16 октября 1871 г. и от 15 июля 1874 г., генерал-губернатору предоставлялось право раздавать государственные земли всем французам европейского происхождения или натурализованным³⁷ на следующих условиях: земельные участки отдавались в наем на 5 лет, после чего они переходили в собственность нанимателя.

Имели право на получение земельных участков все французы европейского происхождения или натурализованные лица, но при условии, если они представят доказательство того, что располагают средствами для проживания не менее чем одного года. На этих же условиях земельные участки могли быть раздаваемы и алжирцам в виде особой награды, как отличившимся на службе во французских войсках. Непременным условием нанимателю ставилась необходимость жить на занимаемой им земле во все время найма. Величина участка должна была соответствовать числу членов семьи нанимателя. 10 га на душу был наибольший размер, 3 га — наименьший. После пяти лет найма участок переходил в полное владение нанимателя, но с условием, что он «не имел права в продолжение следующих пяти лет продавать его туземцу»³⁸. Нару-

³⁵ Куропаткин А. Н. Алжирия. С. 82.

³⁶ Там же.

³⁷ К таким, по данным Куропаткина, относились алжирские евреи и иностранцы, получившие через натурализацию права французских граждан.

³⁸ Куропаткин А. Н. Алжирия. С. 83.

шение этого условия влекло за собой конфискацию участка и передачу его в казну. Наниматель, сделавшись собственником земельного участка, в течение пяти лет освобождался от всех налогов, которыми облагалась земельная собственность.

На тех же основаниях имели право на получение земельных участков и общества, имевшие целью «в видах промышленных или земледельческих, основание деревень и их заселение»³⁹.

Земли, предназначенные под отдельные фермы, могли быть проданы с аукциона участками в 20–25 га. Покупателями могли быть как французы, так и иностранцы. Категорически запрещалось продавать эти участки алжирцам. Покупатель земли под страхом ее конфискации не имел права «перепродавать ее в продолжении 10 лет туземцу»⁴⁰.

В этой аграрной стране уже в 1870-х годах, по словам Куропаткина, производство сельскохозяйственных продуктов у европейцев-колонизаторов из года в год возрастало, и наоборот, производство у местного коренного населения из года в год уменьшалось.

Итоги работы комиссий в Туркестанском генерал-губернаторстве в 1869–1873 гг.

Проделанная в эти годы большая организационная работа имела решающее значение для выработки определенной политики в сложном вопросе мусульманского землепользования и водопользования в Туркестанском генерал-губернаторстве. Итоги работы комиссий и их практическое претворение в жизнь были очень сложными и имели неоднозначные последствия для судеб дехканской массы, населявшей завоеванные Россией территории.

Однако интересны выводы комиссий по рассматриваемым вопросам. Они состояли в следующем⁴¹:

- а) земли, вошедшие в состав Туркестанского края из бывших ханств Кокандского и Бухарского, не принадлежат на праве собственности никому: ни государству, ни частным лицам;
- б) земли необработанные, мертвые есть всеобщее достояние для потравы и пастьбы скота;

³⁹ Куропаткин А. Н. Алжирия. С. 83.

⁴⁰ Там же. С. 74–75.

⁴¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 359. Л. 11–19. Записка Управляющего Туркестанской казенной палаты П. И. Идарова по земельному вопросу.

в) земли же обработанные принадлежат одновременно и государству, и частному лицу, но на различных правах, сумма коих составляет высшее право на землю, именуемое владением обеленным;

г) на земли обработанные лицу принадлежит право употребления, государству — власть наблюдения за правом употребления и даже указание способов и беспрерывности этого употребления;

д) право пользования распределяется между лицом и государством, причем участие последнего доходило до 1/2 валового дохода и, следовательно, превышало в иных случаях долю лица.

е) право распоряжения собственно не принадлежало ни тому, ни другому, а лицо и государство одновременно вольны переуступать свои права на одну и ту же землю. Если рассмотреть права, принадлежащие населению на обрабатываемые им земли, то нельзя не согласиться, что они ничем не шире и во многих случаях даже уже тех, кои принадлежали крестьянам государственным на земли, на коих они были водворены. Мильки, хераджи и ушри именуются мусульманским правом частными землями, мамлякат — казенными, но не в смысле права собственности, а лишь в смысле права пользования. А потому разница в праве лица на земли мамлякат, хераджи и ушри заключается лишь в том, что право, принадлежащее лицу на земли хераджи и ушри, переуступается лицом по его усмотрению, право же на земли мамлякат переуступалось только с разрешения государственной власти. «Практика наша исход из этого положения и установила относительно первых переуступку непосредственную, относительно вторых — через посредство отчуждения факта употребления, который дает начало праву и обуславливает его прекращение»⁴².

Вместо послесловия.

Вопросы землепользования в завоеванном Туркестанском крае имели для администрации фон Кауфмана судьбоносное значение, особенно учитывая тот факт, что основное население этого региона было земледельческим. Образованные комиссии и командирование видных деятелей по изучению опыта вопросов землевладения и водопользования в России и за рубежом дали возможность колониальным властям выработать стратегию и тактику в решении этой проблемы.

⁴² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 359. Л. 19.

Поездка А. Н. Куропаткина в Алжир имела большое познавательное значение с точки зрения решения указанных нами вопросов французскими властями.

Естественно, что Алжир, будучи мусульманским регионом, имел свои исторические традиции землевладения и водопользования. Однако в исследовании Куропаткина мы не увидели, на основе чего была разработана политика французских властей в отношении землевладения и водопользования, чей опыт явился фундаментом для этой политики. Тем не менее, приведенные Куропаткиным факты говорят о сложной программе действий, которая в определенной степени была успешной для французских властей. У туркестанской администрации и ее руководителя фон Кауфмана на основе собранных материалов появилась возможность сравнивать политику колониальных властей в различных регионах мира, и прежде всего, делался упор на вопросы мусульманского землевладения и водопользования.

Источники

- ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 9.
ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 21.
ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 22. Д. 3.
ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 359.
ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1505.
ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1819.

Литература

- Куропаткин А. Н.* Алжирия. СПб., 1877.
Куропаткин А. Н. Кашгария. СПб., 1879.
Мухамедов Ш. Б. Совет туркестанского генерал-губернатора и определение тактики и стратегии в решении вакуфного вопроса в Туркестане (1887–1917): причины фиаско // МИ. 2015. Вып. 6. С. 266–298.
Савицкий А. П. Поземельный вопрос в Туркестане. Ташкент, 1963.

Мухамедов Шухрат Бахронович, заместитель директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан, кандидат исторических наук (Ташкент, Узбекистан); эл. почта: shukhrat.mukhamedov@gmail.com.

Features of Land Tenure and Water Use in Central Asia and Algeria in the XIX Century

After the conquest of Central Asia, in the second half of the nineteenth century, the Russian empire faced the issue of the reorganization of local society according to the imperial principles. In 1867 the Turkestan general-governorship was formed. The first head of the regional administration Kaufman took a number of steps, with a view to structural changes in the territory of the conquered lands. The main changes concerned the field of economics of local Islamic society, and the foundation of this society – issues of land ownership and water use. In order to study these issues, Kaufmann, upon arrival in Turkestan, created several special commissions. A number of prominent officials of the regional administration were sent to foreign trips to study the policy of the governments of different countries on the implementation of issues of Muslim land ownership and water use.

The commissions together with assignment of eminent personalities to study the practice of land ownership and water use in Russia and abroad, enabled the colonial authorities to develop a strategy and tactics to solve this problem. Kuropatkin's trip to Algeria had a great cognitive significance from the point of view of solving the issues by the French authorities. Naturally, Algeria, being a Muslim region, had its own historical traditions of land tenure and water use. However, Kuropatkin's research, did not show on what basis the policy on land tenure and water use of the French authorities was developed. Whose experience was the foundation for this policy? Nevertheless, the facts cited by Kuropatkin, speak of a complex program of action, which to a certain extent was successful for the French authorities. The Turkestan administration, and its head Kaufmann, based on the collected materials, made it possible to compare the policy of the colonial authorities in various regions of the world, and above all, the emphasis was on issues of Muslim land ownership and water use.

Key words: Central Asia, Algeria, land use, water use, Muslim law, settlers, commission, clergy.

Shukhrat Mukhamedov, Vice-Director of the Institute of History, Candidate of Historical Sciences (Academy of Sciences of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan); e-mail: shukhrat.mukhamedov@gmail.com.

References

- Kuropatkin A. N. Alzhiriia. SPb., 1877.
Kuropatkin A. N. Kashgariia. SPb., 1879.
Mukhamedov Sh. B. Sovet turkestarskogo general-gubernatora i opredelenie taktiki i strategii v reshenii vakufnogo voprosa v Turkestane (1887–1917): prichiny fiasko // MI. 2015. Vyp. 6. S. 266–298.
Savitskii A. P. Pozemelnyi vopros v Turkestane. Tashkent, 1963.